

Тамара ЗАХАРОВА

ЯКУТСКОЕ ЗЕМСТВО И ОХРАНА ПОРЯДКА В 1918 г.

Большевистский переворот вызвал глубочайший кризис центральной власти в России. Ее крайне низкий авторитет в 1917–1918 гг. привел на окраинах государства к попыткам формирования альтернативных форм государственной власти, результатом которых стало перераспределение функций прежде выполнявшихся центральной властью из столицы Российского государства на его периферию. На примере Якутии, оставшейся без органов центральной исполнительной власти, показано, как местное земство решало проблему организации самообороны, выполняя таким образом функции главного органа управления областью. На основе архивных и опубликованных документов, а также мемуаров впервые рассматриваются вопросы формирования и деятельности Якутской областной земской милиции, состояния дисциплины, ее участия в боях за город в июне 1918 г.

Ключевые слова: гражданская война, земская милиция, земство в Якутии, организация самообороны, Якутская область

Появление института земства в Сибири связано с деятельностью Российского Временного правительства, постановлением которого от 17 июня 1917 г. «О введении земских учреждений в губернии Архангельской и губерниях и областях Сибири» в регионе стали формироваться земские учреждения. По наблюдениям специалистов, «органы местного самоуправления наделялись широкими правами: в их ведение была передана охрана личной и общественной безопасности и порядка, заведование милицией. Компетенция земств расширялась за счет сужения полномочий органов центральной власти на местах»¹.

По данным исследователя В.И. Федорова, уже в начале 1918 г. на территории Якутии были сформированы органы земского самоуправления, а 30 января 1918 г. открылся первый областной съезд земских представителей².

Это было сложное для страны время. Свержение большевиками Временного правительства, разгон Учредительного собрания и провозглашение власти Советов — все это привело к *разрушению прежней государ-*

¹ Черная Е.В. Земское самоуправление на Дальнем Востоке в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.): Автореферат дис. канд. ист. наук. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. С. 18.

² См.: Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. Кн. 2. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2010. С. 143–150.

ственности. На национальных окраинах — на Кавказе, в Украине, Туркестане, Бессарабии, Белоруссии — возникли самостоятельные государства. Сибирь объявила о непризнании Советов и создании *автономной областной власти*³. Тем не менее, в результате активных военных действий Красной армии и партизанских отрядов в крупных промышленных сибирских центрах была установлена советская власть. На II съезде Советов в Иркутске (26 февраля 1918 г.) был избран Сибирский Совет Народных Комиссаров и новый состав Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (Центросибирь). Эти органы проводили политику ЦК РКП(б) и выполняли директивы СНК и ВЦИК.

Якутия же, в силу территориальной отдаленности и отсутствия надежных каналов информации, сохраняла прежнюю систему управления. В области была относительно стабильная обстановка, общественно-политическая жизнь контролировалась властью, созданной еще в период существования Временного правительства. Между тем из Петрограда шли телеграммы с требованием передать власть в Якутске от комиссара (уже свергнутого) Временного правительства и Якутского областного земства в руки большевистского комиссара Советов⁴. Земские гласные и представители общественных и политических организаций Якутии на объединенном заседании, состоявшемся 3 февраля 1918 г., вынесли решение осудить вмешательство Петрограда в дела области. Высказав свое отрицательное отношение к Совету Народных Комиссаров, они решили создать *новый независимый орган власти*, действующий самостоятельно и на коллегиальных началах⁵.

В состав нового коалиционного органа управления, получившего название «Областной совет» и действовавшего в течение восьми месяцев (с февраля по июль 1918 г.), вошли представители всех политических партий и общественных организаций. Давая оценку такой форме правления в Якутии, В.И. Федоров назвал ее «...объективно самоуправляющейся территорией без центральной власти»⁶.

Однако создание Областного совета вызвало в Якутске протестное движение (забастовка служащих Казначейства, электростанции, почты) и побудило немногочисленную местную организацию большевиков к захвату власти. Для поддержания порядка по решению 1-й Чрезвычайной сессии Якутского областного земского собрания была создана Якутская областная земская милиция⁷. Это вооруженное формирование пришло на смену Якутской

³ См.: Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Сибирская заимка: Электронный журнал. 2000. № 1 / URL: <http://zaimka.ru/power/zhuravlev4.shtml?print> (дата обращения: 28.12.2008).

⁴ См.: Телеграмма Отдела местного управления НКВД РСФСР бывшему областному комиссару В.Н. Соловьеву о необходимости передачи дел вновь назначенному областному комиссаром К.Е. Андреевичу // Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии (сборник док. и материалов). В 4-х ч. Ч. 1. Кн. 1. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 80.

⁵ См.: Протокол заседания Первого чрезвычайного Якутского губернского земского собрания от 3 февраля 1918 г. // НА РС(Я) (Нац. Архив Респ. Саха (Якутия). Ф. 24. Оп. 1. Д. 32а. Л. 4-5 об.

⁶ Федоров В.И. Земство в Якутии в контексте революций начала XX в. // Алаш и независимый Казахстан: преемственность идей и позиций: Материалы междунар. науч.-практ. конференции (Алматы, 21 ноября 2008 г.). Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2008. С. 91.

⁷ Из доклада капитана Бондалетова на заседании Второй чрезвычайной сессии Якутского областного земства, 21 сентября 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 170. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

местной команде — регулярного воинского подразделения вспомогательного назначения Российской армии. Команда была распущена 15 марта 1918 г.⁸, т.к. после заключения Брестского мира и выхода России из Первой мировой войны вся русская армия была официально расформирована.

Первая чрезвычайная сессия Якутского областного земского собрания определила штат земской милиции: 200 рядовых, начальник (избирался постановлением Областной земской управы) и два его помощника. Областная земская управа выработала, а земское собрание утвердило специальное «Положение о Якутской областной земской милиции» и правила приема в нее милиционеров⁹. Согласно этим документам, служба в милиции была добровольной. В проекте правил приема в областную милицию указано, что «в милицию принимаются граждане в возрасте от 18 до 40 лет, обладающие нормальным телосложением, зрением, слухом и хорошим здоровьем». Лица же моложе или старше указанного возраста могли быть приняты по определению комиссии лишь «в исключительных случаях». На службу в милицию, в соответствии с документами, не могли быть приняты лица, состоявшие под судом и следствием¹⁰. Продолжительность службы устанавливалась в 6 месяцев — с 1 марта по 1 сентября 1918 г. Однако фактически срок службы волевым решением начальника милиции был сокращен до трех месяцев, поскольку, по его мнению, полугодовой срок службы отпугивал добровольцев¹¹.

Милиционеры обеспечивались жильем, обмундированием, питанием. Им планировалось выдавать ежемесячно жалованье в размере 30 руб.¹². Как видно из документов, размер жалованья позднее был увеличен. Так, обнаружены сведения, что летом 1918 г. ежемесячные выплаты рядовым милиционерам составляли 70 руб.¹³, что для тех лет было чуть ниже среднего уровня.

Денежное довольствие начальника милиции составляло 300 руб. в месяц, его помощников — по 250 руб.¹⁴. Содержание милиции Областным земством в течение шести месяцев составляло 50 тыс. руб. и финансировалось из бюджета земства¹⁵.

Начальником милиции был назначен капитан П. Бондалетов, помощниками прапорщик М. Климовский и М. Идельгин (гражданское лицо, как видится, выполнял обязанности переводчика)¹⁶.

Капитан Павел Антонович Бондалетов (1878 г.р.) — кадровый офицер, получивший офицерское звание в 1899 г.; участник подавления Ихэтуаньского восстания в Китае (1900—1901 гг.), а также боевых действий в русско-японской (1904—1905 гг.) (Порт-Артур) и Первой мировой войне¹⁷. Он имел боевые

⁸ РГВА (Рос. Гос. Воен. Архив). Ф. 39861. Оп. 1. Д. 129. Л. 42.

⁹ См.: От комиссии по приемке милиционеров в Областную земскую дружину, проект правил // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 19. Л. 101—102.

¹⁰ Там же. Л. 101.

¹¹ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 27 сент. 1918 г. С. 5—6.

¹² От комиссии по приемке милиционеров в Областную земскую дружину... Л. 101 об.

¹³ Заявление бывших милиционеров Ф.Н. Мандарова и Г.С. Попова в Якутскую Областную земскую управу от 25 апреля 1919 г. // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 33. Л. 5—5 об.

¹⁴ Доклад о бывшей земской милиции и об оказании помощи милиционерам, пострадавшим при занятии г. Якутска большевиками // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 19. Л. 103.

¹⁵ Там же. Л. 103 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Биографические данные П.А. Бондалетова, сообщенные им самим. 20 марта 1919 г. // НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 1 Д. 52. Л. 19—19 об.

награды Русской Императорской армии. В июне 1917 г. был переведен на службу в якутскую местную команду¹⁸, состоял членом Якутской Окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание (октябрь 1917 г.)¹⁹, был одним из лидеров якутской организации правых эсеров²⁰.

Прапорщик М. Климовский (предположительно 1894 г.р.) — участник Первой мировой войны, имел боевые награды²¹.

Добровольцы земской милиции должны были проходить освидетельствование в специальной комиссии, но из-за разногласий с начальником команды деятельность комиссии 9 марта 1918 г. была прекращена²², и отбором добровольцев стал заниматься лично начальник земской милиции²³.

Как показал анализ архивных документов, первая группа добровольцев-милиционеров приехала в город из улусов (районов) Якутского уезда 21 февраля 1918 г.; к 14 марта 1918 г. их было 95²⁴. После первого знакомства и осмотра добровольцев произошел отсев: не были приняты четыре человека (один — по болезни, один — по нежеланию служить; двое — по старости и нежеланию служить). Из этого можно сделать вывод, что из улусов прибывали не только добровольцы, но и люди, отправленные на службу в принудительном порядке.

Выявленные в архивных документах данные о возрастном составе добровольцев-милиционеров представлены в *таблице 1*.

Т а б л и ц а 1

**Распределение принятых в милицию добровольцев
по возрастным группам (по состоянию на 14 марта 1918 г.), чел.**

17 лет	От 18 до 20 лет	От 21 до 25 лет	От 26 до 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 45 лет	От 46 до 50 лет	Всего
2	20	29	18	6	4	—	2	81
2,5%	25,0%	36,0%	22,0%	7,0%	5,0%	—	2,5%	
	83,0%			12,0%				

Источник: Список инородцев-милиционеров, находящихся на службе в Якутской областной земской милиции, 14 марта 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 20. Л. 1–2. У 15 из 96 человек данные о возрасте не указаны.

Как видно из таблицы, возраст подавляющего большинства милиционеров составлял от 18 до 30 лет. Предполагаемые земством возрастные границы

¹⁸ Список офицерских чинов, состоящих на службе в период с декабря 1917 г. по июль 1918 г., от 14 сентября 1918 г. // РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 129. Л. 42–42 об.

¹⁹ Бюллетень № 11 газеты «Якутское обозрение», 11 окт. 1917 г. С. 3.

²⁰ См.: *Барахов И.* Октябрьская Революция в Якутии. (Воспоминания) // Октябрьская революция в Якутии. Вып. 1-й. Якутск: Якутгосиздат, 1928. С. 8.

²¹ Телеграмма и. д. управляющего Якутской областью Шерлаимова (Якутск) директору Департамента милиции (Омск) со сведениями об офицерах Якутского гарнизона, 15 августа 1919 // ГАРФ (Гос. архив Рос. Федерации). Ф. р-147. Оп. 2. Д. 20. Л. 54.

²² См.: *Сивцев Ф.Г.*, председатель комиссии по приему милиционеров. Открытое письмо / Голос труда, 19 окт. 1918 г. (№ 18). С. 4.

²³ Чрезвычайное областное земское собрание... С. 5–6.

²⁴ Список инородцев-милиционеров, находящихся на службе в Якутской областной земской милиции, 14 марта 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 20. Л. 1–2.

(от 18 до 40 лет) на практике были несколько расширены как в сторону их уменьшения (17 лет), так и в сторону увеличения (47 и 50 лет).

Что касается данных о количественном составе Якутской областной милиции, то они колеблются от 147 до 170 чел.²⁵. По сведениям начальника земской милиции, в команде насчитывалось «...самое большее до 150 человек, и добрать состав до 200 человек никак не удавалось»²⁶. По списку, составленному им в октябре 1918 г. по памяти, в земской милиции в июне 1918 г. состояло 147 человек²⁷. Исследователь П.У. Петров в 1957 г. писал, что в Якутской областной милиции на 25 марта 1918 г. состояло 170 милиционеров²⁸.

Как показывал Председатель областной земской управы Н.Н. Никифоров, «состав милиции должен быть исключительно из якутов, т.к. признавалось, что на русских, бывших в войне и утомленных, не следует рассчитывать»²⁹. Однако, как видно из следующего ниже текста, в команде были и русские.

Якутская областная милиция была размещена в казармах, которые прежде занимала Якутская местная команда. Обмундирование и вооружение также было позаимствовано из цейхгаузов той же команды³⁰. В арсенале Якутской областной земской милиции имелось 50 итальянских винтовок Веттерли-Витали, 60 берданок, 10 учебных винтовок с небольшим количеством патронов к ним, один наган³¹. Что касается морального духа якутских милиционеров, то, согласно материалам 2-й чрезвычайной сессии Якутского областного земского собрания, в отряде П. Бондалетова была низкая дисциплина среди кадровых русских солдат (игра в карты, пьянство)³². «Между милиционерами были трения, кадровые [русские офицеры и унтер-офицеры] враждебно относились к якутам...»³³. Председатель Якутской уездной земской управы Н.Е. Афанасьев также свидетельствовал, что «отношения между русскими и якутами были ненормальными»³⁴, случались и кражи имущества и даже крупной суммы (10 тыс. руб.), выделенной Земской управой на содержание милиции.

При этом сам П. Бондалетов считал, что в отряде «...никакой разлухи не было; хотя и случались кражи, небольшие нарушения дисциплины, но я был снисходителен, т.к. все это не в меньших размерах случалось и раньше»³⁵.

Документы Земского собрания показывают, что во взаимоотношениях между земской управой и начальником земской милиции не было взаимопонимания. П. Бондалетов пытался избавиться от опеки и контроля со стороны гражданских лиц; он не представлял никаких отчетов в своих действиях.

²⁵ См.: *Петров П.У.* Установление Советской власти в Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 118.

²⁶ Из доклада капитана П. Бондалетова на заседании Второй чрезвычайной сессии Якутского областного земства, 21 сентября 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 170. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–13.

²⁷ Список бывших милиционеров Якутской областной милиции, 10 октября 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 20. Л. 6–7 об.

²⁸ См.: *Петров П.У.* Указ. соч. С. 118.

²⁹ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 27 сент. 1918 г. С. 5–6.

³⁰ Доклад о бывшей земской милиции и об оказании помощи милиционерам...

³¹ См.: *Петров П.У.* Указ. соч. С. 118.

³² Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 27 окт. 1918 г. (№ 20). С. 3–4.

³³ Из журнала заседаний Второй Чрезвычайной сессии Якутского областного земского собрания, 20 сент. 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 170. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

³⁴ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 27 сент. 1918 г. С. 5–6.

³⁵ Там же.

Разногласия между начальником милиции и земством привели к тому, что областное земство передало право контроля над Якутской областной земской милицией главному органу власти — Областному совету. При этом содержание земской милиции оставалось обязанностью Областного земства³⁶.

«С обнаружением среди милиции большевиков, отряд был разделен на две части», одна осталась под началом Бондалетова, другую возглавил сын городского головы поручик Панкратьев³⁷. Отряд последнего получил наименование «особый»³⁸ и состоял предположительно только из якутов. Особый отряд поручика Панкратьева был даже расквартирован отдельно от отряда Бондалетова, в здании Якутской женской гимназии³⁹. Сам Панкратьев хотя и считал Бондалетова старшим, но старался сохранить «...независимость внутреннего распорядка в своем отряде»⁴⁰, а подчинение Бондалетову называл «косвенным» (только в боевых условиях)⁴¹. Бондалетов отзывался о Панкратьеве как о молодом и неопытном⁴². Таким образом, командиры двух милицеских отрядов не смогли установить взаимных контактов и взаимопонимания⁴³.

Поскольку по закону (Устав об инородцах, 1822) якуты не проходили службу в армии, необходимо было прежде всего обучить их основным правилам строя и обращению с оружием. О том, как происходила подготовка милиционеров, обнаружены отрывочные, разрозненные сведения. Например, большевики считали, что якуты из земской милиции «усиленно обучались военному строю»⁴⁴, и очевидцы свидетельствовали, что областная земская милиция много времени отдавала военной подготовке⁴⁵. Однако начальник милиции Бондалетов был невысокого мнения о военном потенциале своего отряда, («...не было патронов, не было и учебной стрельбы... С такими военными силами нельзя было и мечтать о сопротивлении»⁴⁶).

Какие же функции фактически выполняла земская милиция. Как было сказано в проекте правил, в функции милиции входили караул казенных складов, общественных и государственных учреждений, охрана спокойствия, жизни и имущества граждан, поддержание правопорядка и мирного течения жизни в области⁴⁷. По оценке же П. Бондалетова, милиция занималась караулом и охраной объектов (тюрьмы и других зданий), но в целом служба носила характер военного присутствия⁴⁸. Председатель Областного совета В.В. Попов утверждал, что карательные действия областная земская милиция не совершала, аресты забастовщиков производила в основном городская милиция⁴⁹.

³⁶ Там же.

³⁷ Из доклада капитана Бондалетова на заседании Второй чрезвычайной сессии... Л. 13.

³⁸ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 24 окт. 1918 г. С. 3–4.

³⁹ Местная хроника / Голос труда, 19 сент. 1918 г. С. 3.

⁴⁰ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 12 сент. 1918 г. С. 3.

⁴¹ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 24 сент. 1918 г. С. 3–4.

⁴² Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 17 окт. 1918 г. С. 4.

⁴³ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 24 окт. 1918 г. (№ 19). С. 3–4.

⁴⁴ Барахов И.Н. Указ соч. С. 12.

⁴⁵ См.: Бик В.И. Якутский Октябрь // По заветам Ильича. 1924. № 10.

⁴⁶ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 27 сент. 1918 г. С. 3–4.

⁴⁷ Доклад о бывшей земской милиции и об оказании помощи милиционерам...// НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 19. Л. 101 об.

⁴⁸ Чрезвычайное областное земское собрание / Голос труда, 27 сент. 1918 г. С. 5–6.

⁴⁹ Голос труда, 9 окт. 1918 г. (№ 15). С. 3–4.

Единственное военное действие, в котором принимала участие областная земская милиция, — это бой за Якутск в июне 1918 г.

До этого события большевики из центра пытались оказывать влияние на руководство областью только по телеграфу. Так, из Иркутска посылались нескончаемые директивы: об устранении председателя Областного Совета В.Н. Соловьева; о немедленной передаче власти общественным рабочим организациям, роспуске наемных кадров обороны; угрожали свертыванием финансирования и снабжения продуктами и отправкой экспедиционных отрядов для расстрела неподчинившихся⁵⁰.

Действительно, в конце июня такой отряд высадился в пригороде Якутска. Он существенно превосходил силы, оборонявшие город. В его составе было 400 хорошо вооруженных человек, половина из которых имела боевой опыт. Противостоявшие большевикам силы (боевые отряды горожан, казаки и якутская областная милиция, общим числом около 200 чел.) были на 60% вооружены однозарядными берданами (с запасом патронов по 30 шт., которых хватило бы на 2 минуты боя), пулеметов, бомбометов, гранат — вовсе не было⁵¹.

Организация обороны города была поручена П. Бондалетову. Возглавляемый им Комитет обороны заранее на закрытом совещании решил в случае прихода больших сил эвакуировать отряды и Областной совет (вместе с его имуществом) за город. Это решение было подтверждено и 30 июня 1918 г., в день нападения красного отряда А.С. Рызинского. Комитет обороны нашел целесообразным сдать город, а военным отрядам уйти в лес и выждать лучших времен. Было намечено место для базы по Вилюйскому тракту, куда заранее была привезена часть необходимого боезапаса, питания, обмундирования.

Бой за город характеризовался несогласованностью сил обороны. Командиры, придерживаясь в целом общего плана, не уведомляли друг друга о своих действиях, что привело к панике. Земская областная милиция при этом показала отличные боевые качества. Не снятые с постов милиционеры оказали достойное сопротивление, удерживая оборону в течение трех часов, что дало возможность основным силам отойти в пригородные леса.

Просуществовав 35 дней, Советская власть 5 августа 1918 г. пала, город был занят белым отрядом поручика Гордеева. Якутское земство возобновило свою работу; некоторые милиционеры Якутской местной милиции вернулись на службу⁵². Областное земство постановило оказать помощь семьям павших милиционеров, выплатить пособия получившим увечья, а также покрыть всем служащим задолженность по зарплате⁵³.

Возобновление деятельности областной земской милиции в августе 1918 г. ознаменовано выработкой и принятием новых правил набора в областную земскую милицию. В Постановлении Якутской губернской земской управы (принятом 20 августа 1918 г.), указывалось, что в интересах справедливости

⁵⁰ Телеграмма от 8 марта 1918 г. // Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. (Сборник док. и материалов). В 4-х ч. Ч. 1. Кн. И. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 110.

⁵¹ См.: Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии: в 2-х ч. Ч. 2. Якутск. 1980. С. 160.

⁵² См.: Заявление бывших милиционеров Ф.Н. Мандарова и Г.С. Попова в Якутскую земскую управу о выплате жалованья за август 1918 г. // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 33. Л. 5–5 об.

⁵³ Доклад об оказании помощи бывшим милиционерам и их семьям Якутской областной земской управы 3-му чрезвычайному Якутскому областному земскому собранию // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 33. Л. 2.

областная милиция формируется на началах отбывания натуральной повинности, путем жеребьевки среди мужчин каждого наслега⁵⁴. Набор милиционеров проводился из расчета: от наслега с численностью до 1000 душ обоего пола — один милиционер, более 1000 душ — два.

С 21 августа 1918 г. распоряжение о создании Якутской областной земской милиции, а также инструкция о порядке набора были отправлены всем волостным земским управам Якутского уезда. Запущенная земством машина заработала: проводились жеребьевки, начали поступать сообщения об отправке милиционеров. В то же время стало известно, что Совет Министров Временного Сибирского правительства А.В. Колчака готовит закон о передаче земской милиции в ведение Министерства внутренних дел. Якутская областная земская управа в конце сентября — начале октября 1918 г. приняла постановление о временном прекращении набора штатов якутской областной милиции⁵⁵. Постановление об изъятии милиции из ведения городских и земских самоуправлений с передачей ее в ведомство Министерства Внутренних дел было принято Временным Сибирским Правительством 17 сентября 1918 г.; в Якутск документ поступил в декабре.

В последний раз идея о создании Якутской областной земской милиции была высказана в ноябре 1919 г., о чем свидетельствует запись в «Журнале» Якутской областной земской управы от 25 ноября 1919 г.: «Слушали: об образовании Якутской областной милиции. Постановили: созвать междоуездное совещание по этому вопросу»⁵⁶. Дальнейшего делопроизводства по этому вопросу обнаружить не удалось.

В декабре 1919 г. власть в Якутии в результате переворота перешла к большевикам, и деятельность Якутского Земства и всех его учреждений была прекращена.

Таким образом, в обстановке, характерной для революционной эпохи острой политической борьбы, Якутское областное земство приобрело большое политическое влияние. Оно обладало реальной властью, что позволило в короткие сроки создать боеспособный отряд из якутов, никогда не проходивших военную подготовку. Областная милиция дала якутам первый опыт государственной военной службы и стала *первым национальным военным формированием*.

На примере Якутии видно, как в годы гражданской войны в обществе нарастали *признаки локализма, т.е. массового неповиновения центральной власти*, что приводило к ее ослаблению, а впоследствии — и к разрушению. Выдающийся русский ученый А.А. Зайцов (1889—1954), в эмиграции много работавший над темой гражданской войны, так охарактеризовал этот процесс: империю развалили центробежные устремления окраин, «переставших ощущать притяжение разрушенного большевизмом центра»⁵⁷.

Нарастание социальной катастрофы проявилось не только в вооруженном противостоянии между белыми и красными. На основе материала, приведенного в работе, можно проследить *процесс разрушения общественных связей* под воздействием внутренних конфликтов и дезорганизации.

⁵⁴ Наслег — самая маленькая административная единица дореволюционной Якутии.

⁵⁵ Постановление Областной земской управы // НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 19. Л. 12.

⁵⁶ Там же. Оп. 6. Д. 24. Л. 103 об.

⁵⁷ Зайцов А.А. Характер нашей гражданской войны // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М. 1999. С. 199.